Когда Эргнад позвал меня в столовую, Виграф уже ждал меня там, улыбаясь и приветственно махая рукой. Меня позвали туда раньше Эрика и маркиза Роленцора, может быть, потому, что у меня с Эйнсберками были более близкие отношения.

“Госпожа Элиза, очень рад тебя видеть.”

“ Здравствуйте! Как поживаете, граф Эйнсбарк?”

“ Мм, я как обычно. Хорошо, что в последнее время не было много раненых солдат. Я также благодарен ордену рыцарей Форта - Югфена за помощь в благополучном возвращении моей приемной племянницы. Пожалуйста, продолжай наслаждаться этой простой едой.”

Он помахал мне рукой и усадил рядом с собой. Юридически мои отношения с Эргнадом должны распространяться только на нас двоих. Он назвал меня своей приемной племянницей. Я никогда не слышала, чтобы раньше он меня так называл.

Видимо, я настолько была занята своими размышлениями, что моя озабоченность проявилась в выражении лица, на что Виграф сразу же обратил внимание и незамедлительно сказал:

“Успокойся, просто смирись с тем, что мой старший брат назвал тебя приемной племянницей.”

Сидя на стуле, я старалась не смотреть на него. Когда Эргнад впервые предложил мне стать его приемной дочерью, я не поняла, говорил ли он это в шутку или всерьез. А потом пришли письма от Виграфа и Волмара с просьбой об удочерении, отчего мои щеки задергались при одной только мысли об этом. В то время у меня еще не было никаких военных достижений, поэтому я вежливо отказалась, сказав, что они не будет иметь от этого никаких преимуществ, но…

“ Я получаю достаточно защиты от Эргнада, не больше, чем…”

“Да, но, возможно, через несколько лет Эргнаду самому понадобится твоя защита.”

“Конечно, ты шутишь.”

Несмотря на то, что Эргнад является третьим сыном, он прямой потомок маркиза Эйнсбарка, который правит северными доменами, отданными ему после конфискации их у Нордстурмов. Вдобавок ко всему, он- лидер рыцарей форта Югфена, а значит, имеет довольно мощную позицию. Для такой выскочки, как я, невозможно изменить баланс сил между нами всего за несколько лет.

“А, ладно, это была шутка. Тем не менее, твое имя теперь широко известно, поэтому я буду только рад, если ты свяжешься со мной по вопросу об удочерении в любое для тебя удобное время. До тех пор, пока ты официально не станешь взрослой, даже вторичное удочерение - вполне нормальное явление. В конце концов, будет слишком поздно ждать еще несколько лет.”

Виграф хихикал, как и его отец… Думаю, что представители семейства Эйнсбарк ничего не могут с этим поделать, так как они любят шутить слишком много, даже об очень серьезных вещах.

Атмосфера в столовой была радостной и непринужденной, пока наконец не появился Эрик. Видимо, ему было неудобно принимать пищу с близкими мне людьми, поэтому очень коротко,

сквозь зубы ответил на приветствие Виграфа.

Когда я заранее рассказала Эйнсберкам об школьном инциденте между Эриком, Зигхартом и мной, Виграф и Эргнад оставались к Эрику довольно равнодушными, но он, казалось, не замечал этого. Будет хорошо, если он вообще ничего не заметит. Что может быть хуже ребенка закатывающего истерики? В этот момент я не могла не вспомнить историю, которая случилась с Ратокой несколько лет назад.

“Нет времени расслабляться, есть огромная вражеская армия из более чем 100 000 солдат, в которой, по меньшей мере, 30 000 солдат-рабов. И скоро они будут у наших границ. Вот почему я взяла на себя труд вернуться сюда, к границе, как можно быстрее.”

Раздражение Эрика, казалось, достигло пика, когда мы перестали болтать и начали обсуждали методы борьбы с вражеской рабской армией. Я сообщила всем плохие новости, и посмотрела на Эрика, задаваясь вопросом, не оставила ли я его одного слишком надолго.

“Замечательно. Осознавая всю серьезность опасности, с которой ты сейчас имеешь дело, ты сможешь сражаться намного эффективнее.”

Как только Эргнад произнес эти слова, он тут же ухмыльнулся. Поскольку я привезла плохие новости, то совершенно не ожидала от него похвалы. При этом Эрик смотрел на Эргнада с нескрываемым недоумением.

“Однако вражеские солдаты еще не приступили к границам. По словам наших разведчиков, их подкрепление уже достигло линии фронта. Мы используем драконисов, имеющих уникальные способности и могущих обнаружить врагов за несколько километров, а также способных читать ветер. Будьте уверены, что когда вражеские войска нападут на нашу границу, мы будем знать об этом заранее.”

“Драконис…”

Лицо Эрика снова приняло угрюмое выражение и, посмотрев на меня, он нахмурил брови еще сильнее. Он имеет что-то против Рашиока? Рашиок был рядом со мной все это время, поэтому не думаю, что он смог хоть как-то ему навредить.

Затем Эрик внезапно изменил свое искаженное выражение лица и, улыбнувшись, заговорил:

“Если Драконис-такое полезное животное, разве вы не хотели бы взять его себе в телохранители, Маркиз Роленцор? Я думал об этом по дороге, но Драконис кажется больше подходит королевской семье. Если его обоняние может обнаружить людей издалека, скорее всего, он сможет обнаруживать яды и металлы. Вы не думали, что это будет отличный подарок для королевской семьи?”

Я потеряла дар речи и почувствовала злобу, которая накапливалась от каждого слова Эрика. Понятно, что это была прямая атака. Все, находящиеся здесь люди, кроме меня, находились к "будущему королю" гораздо ближе.

Ясно, что он хочет забрать у меня Рашиока. Я вдруг услышала стук собственных зубов и рефлекторно сжала челюсть, после чего начала слышать, как они невыносимо заскрипели.